

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

О.А. Краевская

ВРЕМЯ И ОНТОЛОГИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ВРЕМЕНИ

Томский государственный университет

В современной философии происходит темпоральный поворот, и связывается он прежде всего с продвижением философии XX в. в разработке онтологических оснований иного типа, отличных от онтологического фундамента классической философии – сознания, мышления, трансцендентальной субъективности. Выражение «темпоральный поворот», как и выражения «лингвистический», «онтологический», «структуралистский поворот» и пр., указывает на современные тренды, директриссы развития философии и означает предельное внимание к концепту времени. В узком, процедурном смысле «темпоральный поворот» означает 1) изменение способа рассмотрения и описания объектов философии и науки, поворот, при котором время становится условием конституирования любого такого объекта; 2) доминирование темпоральных стратегий интерпретации, когда проблемы различных сфер решаются за счет обращения к концепту времени, при этом философские понятия перекладываются на новый уровень, достигнутый в исследовании самого времени. Темпоральный поворот в более общем, широком смысле характеризует, во-первых, признание валидности темпоральных описаний и формирование в качестве нормы исследование, полагающее интерпретацию, мышление, любую деятельность в качестве исторически обусловленной и процессуальной, имеющей нередуцируемый темпоральный фактор. Во-вторых, темпоральный поворот характеризует резкое расширение сферы действия, актуальность и интенсивное развитие стратегии интерпретации объектов и феноменов не только философских, но и других гуманитарных и научных дисциплин как сложной темпоральной организованности, имеющей неустранимые временные характеристики. Последнее обстоятельство имеет решающее значение как для преодоления противопоставления гуманитарного и естественнонаучного типов мышления, так и для снятия оппозиции «исторического» и «логического». В новой, постклассической парадигме соразмерности философского и научного исследования человека концепт времени и принцип историзма становятся ее неустрани-

мыми и актуальными элементами, соединяясь на ценностном уровне с областью «собственно человеческого».

Одновременно с признанием того, что категория времени имеет принципиальное значение для мышления, в философии второй половины XX в. происходит смещение акцента современных философских исследований времени в сторону выявления и проблематизации оснований онтологического и эпистемологического статусов темпоральных объяснений. Встает вопрос о статусе времени и временных репрезентаций в европейской философии и способе мышления, называемом сегодня вслед за М. Хайдеггером и Ж. Деррида «метафизическим», ориентированным на поиск предельных, последних оснований, ценностные ориентиры которого могут быть сформулированы как «Первое», «Последнее» и «Целое». В рамках критики последнего можно четко констатировать переход проблемы времени из ранга периферийной в узловую в контексте критики и деструкции понятийного ядра метафизики. Необходимо отметить рельефную проработку отдельных аспектов проблемы времени в рамках критико-деструктивных философских проектов Деррида, Хайдеггера, Делеза, где отчетливо выделяется особый статус концепта времени в саморефлексии современной философии, когда время 1) выступает как тема, объединяющая различные круги дискуссий, и одновременно ключ ко входу в различные философские дискурсы; 2) является нередуцируемой категорией, к которой следует обращаться при реконструкции понятийных каркасов основных концептов философии.

В данных проектах подчеркивается, что тип связи проблематики времени и проблематики онтологии не является внешней корреляцией, история онтологии от Аристотеля до Хайдеггера демонстрирует их глубинную взаимосвязь: все онтологические проекты европейской философии движутся в горизонте времени. Поэтому, на наш взгляд, анализ связи времени и онтологии позволит прояснить границы постановок основных онтологических вопросов философии и эксплицировать фундаментальный статус

времени в онтологическом мышлении. Таким образом, исследование данной темы актуально как в онтологическом, так и в критическом аспекте – оно лежит в русле критической работы современной философии и будет способствовать прояснению основных философских понятий и концептов, а демонстрация связи времени и онтологии позволит продумать структурированную генеалогию ее концептов и генерирующую, порождающую мощь ее основных понятий.

Исследование онтологического статуса времени предполагает прежде всего анализ способов тематизации времени в узловых онтологических проектах, конфигурирующих мир европейской философии. Принимая во внимание обширность темы, в данной статье предпринята попытка наметить предварительные контуры такого исследования и прояснить статус времени в рамках традиционной онтологии с точки зрения онтологического поворота М. Хайдеггера. Феноменологическая онтология Хайдеггера представляет собой движение дополнения, компенсации слабостей онтологической и гносеологической составляющих рефлексивной философии. В результате программа онтологического обоснования трансцендентальной субъективности, деструкция, критика метафизического способа мышления и программный тезис Хайдеггера о «преодолении европейской метафизики» становятся определяющим моментом для ревизии и радикальной трансформации всей традиции рефлексивной философии.

Начало разработке взаимосвязи концепта времени и онтологической проблематики было положено М. Хайдеггером в 30-е гг. в работах «К истории понятия времени» (1924), «Бытие и время» (1927), «Основные проблемы феноменологии» (1927), «Кант и проблемы метафизики» (1929). Хайдеггер ставит двойной вопрос о связи времени и онтологии и релевантности времени тому онтологическому статусу, которое оно занимает: «Почему время делает понимание бытия вообще возможным?» [1, с. 18–19; 2, с. 323].

Базисная категория онтологического проекта Хайдеггера – «бытие». Эта категория образует вертикальную ось философии Хайдеггера, все остальные понятия располагаются в системе координат, образованной базисным понятием бытия и понятием времени, образующим горизонт экспликации смысла бытия. Хайдеггер определяет бытие в качестве подлинной и единственной темы философии: философия не есть наука о сущем, но наука о бытии, или, как гласит греческое выражение, – онтология. Главный предмет традиционной онтологии, восходящей к Аристотелю, – сущее в его бытии. Онтология, первая философия, полагает в качестве своего предмета «сущее как сущее» (*ens in quantum ens*). Тезис традиционной онтологии гласит, что бытийному складу сущего принадлежат «что-бытие» (сущность, *essentia*)

и «присутствие», «бытие-в-наличии» (существование, *existentia*). Каждое сущее имеет некоторый способ быть. Бытие и его определения лежат в основе сущего, ему предшествуют. Оно и есть нечто более раннее, бытийные структуры в этом смысле имеют априорный характер. Мы имеем предварительное понимание бытия до всякого фактического (теоретического или практического) опыта сущего, бытие есть в некотором определенном смысле *a priori*, **более раннее**, чем любой, даже самый первый опыт сущего. Это различие, различие сущего и бытия, носит наименование онтологической дифференции; артикуляция онтологической дифференции, принципиально имеющей временной характер, позволяет онтологическому исследованию выйти за пределы области сущего к теме бытия. Поэтому ведущий вопрос онтологического исследования – «что есть сущее?» – для Хайдеггера трансформируется в вопрос о бытии сущего – «что есть бытие?». Таким образом, фундаментальная цель онтологии как науки о бытии – вопрос о смысле бытия вообще и его темпоральная интерпретация.

Темпоральность – термин, который Хайдеггер резервирует для раскрытия смысловой определенности бытия и предполагаемого построения универсальной онтологии. Хайдеггер определяет понятие «темпоральный» посредством его противопоставления понятию «временный»: выражение «временный» используется прежде всего в естественном, до-философском языке и имеет определенное, закреплённое значение «случающегося, протекающего, пребывающего во времени», коррелирующего с прохождением, движением, осуществлением во времени. Тем самым, различаются процессуальный язык временных определений обыденного и естественнонаучного опыта и темпоральный язык универсальной онтологии. Данную стратегию Хайдеггера можно обозначить как направленный этимологический поиск более нейтральных, незанятых терминов для возможности построения онтологии, а не просто случайное смыслообразование теоретических понятий, и в этом смысле это означает не новизну, связанную с амнезией, а инаковость, опирающуюся на память. Выражение «данный феномен (бытие) – темпоральный» означает: «характеризуется через время, посредством временных определений», «имеет темпоральную структуру», стало быть, рассматривается через временную оптику. Понятие темпоральности отвечает задаче интерпретации бытия из времени как горизонта онтологического анализа. При этом аналитика концепта времени образует директриссы, направляющие онтологического анализа. Задача артикуляции смысла бытия нацелена, таким образом, на анализ темпоральных определений бытийных структур и реконфигурацию определений самого времени как такового.

Тогда как темпоральность является горизонтом для построения универсальной онтологии (вопроса

о бытии), разработка региональных онтологий (различных регионов сущего: природы, сознания, мышления, субъекта) должна основываться на радикально новом онтологическом фундаменте – бытии Dasein (вот-бытие, экзистенция, присутствие) и изначальной временности. В результате аналитики Dasein, к бытийному устройству которого принадлежит понимание бытия, выявляется изначальная временность как структура экзистенции Dasein, лежащая в основе «расхожего» восприятия времени и его философского понятия, укоренившегося в традиции со времен Аристотеля. Параллельный анализ традиционного понятия времени и традиционной (классической) онтологии должен быть, по мысли Хайдеггера, проведен на пути деструкции истории онтологии и истории понятия времени.

Хайдеггер разворачивает деструкцию как философскую программу теории образования основных философских понятий. В соответствии с этой программой каждая философская позиция должна быть проверена на соответствующую понятийность. Поскольку содержание понятий исторически трансформируется в продолжающемся философском дискурсе, на отдельное понятие накладывается исторически различное содержание, требуется критический демонтаж, разбор перешедших к нам основных философских понятий. Деструкция, понимаемая Хайдеггером в качестве методологического понятия, означает также рассмотрение проблемных мотиваций, которые исторически влияют друг на друга, образуя продолжительную традицию взаимного воздействия и проникновения, преграждающую путь к первоначальной и подлинной постановке вопроса о времени и бытии.

Традиционные воззрения относительно сущности времени и его отношения к построениям онтологии укоренены в метафизике Аристотеля, которая является фундаментом понятийной структуры всей последующей философии. Сущее, предмет философии, по Аристотелю, характеризуется категориями действительности, реальности (energia), движения (kinesis) и изменения (metabole). То, в чем происходят и посредством чего измеряются движение и изменение вещей реального мира, суть время. Время есть то, в чем бытийствует, наличествует все сущее. Сущность же самого времени заключается в моменте «теперь» (nun), «настоящем», посредством которого различаются «до» и «после», «раньше» и «позже». «Быть», по Аристотелю, означает «присутствовать» здесь и сейчас, в настоящий момент. Реальность бытия сущего определяется как «постоянство присутствия» (parusia), сущность сущего – как постоянная во времени «субстанция» (ousia). Все основные понятия аристотелевской метафизики (energia, actualis, potentia, kinesis, ousia) придерживаются этой темпоральной интерпретации «присутствия в настоящем» и предопределяют последующие онтологические построения европейской философии.

Догматический результат, к которому сначала приходит хайдеггеровская деструкция в поле истории онтологии, фиксирует следующее положение дел: бытие означает «присутствие». «Присутствие» фактически означает «настоящее», «присутствие в настоящем времени». «Присутствие» и «настоящее» как характеры «Präsens» есть модусы времени. Проект традиционной онтологии гласит: бытие сущего значит «постоянство в присутствии» (parusia), сущность сущего – постоянная во времени «субстанция» (ousia). Вердикт Хайдеггера таков: смысл бытия в границах европейской онтологии всегда эксплицируется исходя из времени, но всегда ввиду лишь одного его модуса, а именно модуса настоящего времени, т.е. как онтологически-темпоральное присутствие. Ж. Деррида интерпретирует этот вывод Хайдеггера так: «Сеть понятий – parusia (греч. постоянство присутствия), ousia (сущность, субстанция), Anwesenheit (нем. присутствие), Präsens, Gegenwart (настоящее время), Vorhandenheit (наличие, постоянное присутствие наличным в настоящем времени)... есть само сцепление истории онтологии» [4, с. 40]. Привилегия настоящего времени, господство «настоящего» (Präsens) в мышлении о бытии от Парменида до Гуссерля никогда под вопрос не ставилось. Деструкция истории онтологии демонстрирует, что понимание бытия сущего как «присутствия в настоящем» фундирует европейскую метафизику. Эта онтология фактически строится на фундаменте «субстанции», бытие субстанции мыслится категориями наличности, постоянства присутствия в настоящем времени, а понятие времени – как «*наличная множественность теперь*» [1, с. 40]. Субстанциальная онтология, по сути, устраняет, нивелирует время, поскольку ее язык описывает «вневременное» настоящее. Онтологический статус времени в западноевропейской философии определяется Хайдеггером следующим образом: время – горизонт и граница онтологического мышления, фундамент метафизического мышления о сущем, универсальная матрица человеческого способа понимания, мышления, действия.

В заключение сформулируем некоторые **выводы**.

1. Суть темпорального поворота и тип связи времени и онтологии можно сформулировать следующим образом: 1) в понятийном каркасе онтологических положений философией обнаруживается, вскрывается пласт темпоральных определений, аналитика оснований имеет в качестве базисной категории понятие времени, осуществляется на основе временной оптики; 2) каждое основание, принцип, фундамент, архе философии структурно конституируется временными определениями, и, таким образом, пределом каждого фундаментального онтологического анализа является концепт времени. Эта ситуация может быть выражена следующим образом: «Все положения онтологии суть *темпоральные* положе-

ния... Все онтологические положения имеют характер *veritas temporalis*» [2, с. 460].

2. Хайдеггерский проект онтологии продемонстрировал, что временные репрезентации представляют собой фундаментальные онтологические структуры человека. В результате онтологического обоснования субъективности структура темпоральности оказалась онтологическим определением субъективности: временность есть онтологическое условие возможности понимания бытия вообще. Время образует смысловой горизонт человеческой онтологии, являясь означающей и структурирующей матрицей человеческого способа понимания, мышления, действия. В результате экзистенциально-онтологического анализа времени удалось показать изначальную и подлинную временность как структуру и смысл экзистенции *Dasein*, сущего, которое суть мы сами.

3. Деструкция истории онтологии демонстрирует взаимосвязь проблематики времени и проблематики начала в философии, показывая, что сеть, сцеплением, цементирующим основанием истории западной метафизики является определение бытия сущего как «настоящего», присутствующего, присутствия в настоящем времени. Деконструкция впоследствии сделает следующий шаг, показывая, что все

наименования начала, архэ, первого принципа, онтологического основания – *arche, eidos, ousia, Essenz, Existenz, Substanz, Subjekt* – это обозначения инварианта «присутствия» [3, с. 116; 4, с. 38]. Структуры альтернативных онтологий несут в себе следы онтологической матрицы времени – концепта, приводящего в движение всю систему фундаментальных философских понятий. И даже при отказе философского мышления от стратегии обоснования посредством первых принципов и начал, при отказе от поиска предельных, окончательных оснований, время является означающей и структурирующей матрицей мышления и опыта, поскольку делает сам опыт и его понимание возможным.

Таким образом, концепт времени имеет фундаментальный статус в философском мышлении, лежит в основании категориальных каркасов основных концептов философии и получил решающую роль в формировании образа философии от ее греческого истока. Концепт времени является понятием, лежащим в основании категориальной структуры мышления и границей каждого фундаментального анализа. Фундаментальность времени делает его предельным основанием любой онтологии, а темпоральные объяснения – универсальной матрицей онтологического мышления.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
2. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phaenomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24. Frankfurt a. M., 1997.
3. Derrida J. Die Struktur, das Zeichen und das Spiel // Postmodern und Dekonstruktion. Frankfurt a. M., 1992.
4. Derrida J. Ousia und gramme // Derrida J. Randgaenge der Philosophie. Frankfurt a. M., 1984.

Н.В. Брюханцева

ФАНТАЗИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Томский государственный педагогический университет

Проблема фантазии становится одной из фундаментальных философских проблем. Это положение объясняется теми изменениями, которые происходят в культуре в эпоху постмодерна. Статус фантазии рассматривается как парадоксальный с самых разных точек зрения: парадоксальны ее место и роль в истории человеческой культуры. Парадоксально отношение к одаренным фантазией личностям в социальной, в том числе обыденной жизни, парадоксален характер ее исследований. История науки предьявляет многочисленные доказательства отрицания фантазии в жизни отдельных индивидуумов и общества и одновременно констатирует, что вся история человечества и социума основана на блестящих фантазиях.

Фундаментальный анализ проблемы человека сегодня не возможен без характеристики фантазии как

антропологического феномена. Эти исследования актуальны как в теоретическом, так и в социально-практическом аспектах. Человечество творит собственное бытие на протяжении тысячелетий благодаря своим творческим возможностям, в число которых входит фантазия. В настоящее время человек и общество переживают перемены, соразмерные по своим масштабам социальным революциям, настолько стремительны и широки изменения. Мир становится сложнее, проблемы труднее поддаются разрешению, возникает огромное множество противоречий, конфликтов, которые порой требуют применения фантазии для своих решений. Старые, традиционные методы оказываются часто несостоятельными, поэтому активизируется внедрение творческой фантазии на всех уровнях деятельности человека, его образования и воспитания, во всех сферах жизни. На наш взгляд, исследование